

Радостная встреча состоялась!

Читатели нашей газеты, вероятно, помнят опубликованную 7 мая корреспонденцию «Желаем радостной встречи». В ней рассказывалось о необычной истории: как томский военнослужащий Владимир Гулин после двадцатилетней разлуки нашел свою мать. Она оказалась далеко от Томска, в столице солнечной Армении, и сын немедленно поспешил туда.

Наш корреспондент связался по телефону с Ереваном, пригласил на переговоры Владимира Гулина и его мать Любовь Игнатьевну Казарян. Первым взял трубку Володя. В его голосе чувствовалось волнение. Он поблагодарил за наилучшие пожелания.

— Я сейчас не могу еще успокоиться от пережитого, — говорил он. — Все дорогу думал, как бы встретились, как узнаем друг друга. Ведь, когда нас разлучила война, я был совсем мальшом и не помнил матери.

Володя описал радостную встречу. На ноги был поставлен буквально весь ереванский аэровокзал. Родители ждали день, второй. Воздушный лайнер задерживался из-за непогоды.

Первым Володя встретил у самолета отца. Назвали фамилию, крепко обнялись. — Вот ты какой! — сказал отцу и добавил: — Идем скорее — мать ждет в аэровокзале.

Любовь Игнатьевна не пыталась сдержать слезы — это же были слезы радости, слезы счастья.

— Поехали, родной сын, домой. — Она не отпустила его руки.

Кругом собрались незнакомые люди, и они от всей души поздравляли.

— Так я вновь обрел свой дом, родителей, семью. Да, теперь у меня два сестренички — школьницы Танюша и Розочка, брат — мальш Коля, — объяснял Володя. — Мы

говорили, говорили, и, кажется, этим рассказам не будет конца. Двадцать лет — большой жизненный этап.

Нашу беседу продолжила Любовь Игнатьевна. По ее надтреснутому голосу чувствовалось, что эта женщина много пережила в войну и в послевоенные годы. Она это подтвердила: со здоровьем неважно стало.

— Но теперь, — Любовь Игнатьевна уверяла, — но мне опять вернулась молодость. Я безмерно счастлива. Все знают, что такое материнское счастье, и я после многих невзгод, наконец, испила сладкую чашу. Дорогой мой сын, которого я считала навсегда утраченным, жив! После долгих безнадежных поисков даже сейчас все это кажется мне радужным сном. Он — со мной!

Любовь Игнатьевна поблагодарила государство, Коммунистическую партию за

безграничную заботу о детях, передала сердечное спасибо журналистам областной газеты «Витязий рабочий», оказавшей помощь Володе в розыске матери.

Мы обратились и к Любови Игнатьевне и Володе еще с одним вопросом: попросили поспешить нас в их планы на будущее.

— Я вернулся в Ереван, — сказал Володя, — теперь от матери ни на шаг. Буду помогать ей, чем только смогу.

Любовь Игнатьевна тоже на этом настаивает: — У него теперь есть родной дом и родители. Нелегким было детство. Мы должны быть вместе.

Мать и сын пообещали прислать на память нашим читателям фотографию всей семьи.

Мне все кажется, что я слышу далекий, тихий женский голос: «Да, у меня большая радость. У меня такой хороший сын...»

А. СОНАЛЬСКИЙ.

В приемной на общественных началах

Приемная работает ежедневно, кроме субботы и воскресенья, с 16 до 19 часов. Прием ведут в кабинете № 13 редакция газеты «Красное знамя» (проспект имени Ленина, 66):

13 МАЯ, в ПОНЕДЕЛЬНИК — общественный корреспондент редакции газеты «Красное знамя» И. А. Персицкий.

14 МАЯ, во ВТОРНИК — работник Томского горторгдела Г. А. Яременко.

15 МАЯ, в СРЕДУ — заведующая нештатным орготделом Томского горисполкома В. М. Германович.

16 МАЯ, в ЧЕТВЕРГ — заместитель заведующего пенсионным сектором Томского облбюро М. Н. Попов.

17 МАЯ, в ПЯТНИЦУ — начальник отдела управления охраны общественного порядка Томского облбюрополкома подполковник милиции И. П. Череватино.

Кавалер Золотой Звезды

У ТРОМ командира отделения разведки сержанта Трофимова вызвали в штаб полка. Утомленное, осунувшееся лицо майора Былазова свидетельствовало о бессонной ночи.

— В этой деревушке, — указал он на карту, — находится штаб противника. Ваша задача — захватить штабные документы. Им придется большое значение.

Комполка не впервые посылал бойцов на трудные и опасные задания. Знал он, сколько мужества и отваги проявил и этот невеселый стройный паренек из Сибири — Федор Трофимов. Его грудь украшали орденом Красной Звезды и медаль «За отвагу».

Обсудили план действий. На прощание майор напутствовал по-отцовски: — Смотрите, осторожнее будьте, Федя!

Вечером советские бомбардировщики внезапно обрушили шквал огня на передний край обороны противника. И не успели еще осесть мушкетерские фонтаны земли и снега, как разведчики устремились в образовавшийся коридор.

Темна февральская ночь. В деревне тихо. Лишь зареда раздавались размеренные шаги. Это проходил вражеский патруль. И снова тишина.

Бойца несильно побили в полуразрушенный сарай на краю селения.

Возвратилась посланная вперед итерка, определившая расположение вражеского штаба.

Трофимов разделил силы.

— Дударев, Томлина и я — в группе захвата. Остальные — прикрытие.

В масках, будто слившись со снегом, разведчики поползли к

штабу, окружая его.

Где-то рядом снова прошел патруль и удалился. Только слышно было, как скрипит снег под ногами часового.

Трофимов дал знак Дудареву, и оба они, затая дыхание, поползли вдоль забора к часовому. Сильный, неотразимый удар финкой — в одну мгновение.

Наметательный глаз командира отделения сразу определил, что в здании адваниц раньше была школа. Это давало возможность лучше ориентироваться.

Трое смельчаков миновали сени и словно из-под земли появились перед двумя гитлеровцами. Мгновение и вторая преграда бесшумно убрана с пути.

Бесстрашные разведчики ворвались в классы. Сонные фашистские офицеры с криком «Партизанов! Русь!» схватились за оружие, бросились к окнам. Но короткие автоматные очереди настали их.

Дорога каждая секунда. На улице уже слышна перестрелка. Это группа прикрытия «разогнана» с патрульными. Скоро поднимется на ноги весь гарнизон!

«Где же штабные документы?». В столах пусто. Вдруг Трофимов заметил в одном классе большой сейф. Он оказался запертым.

Дударев, штур, гранаты!

Сейф был вскрыт. В нем действительно хранились важные документы.

Летящий внезапно вылетел на деревню вблизи линии фронта вызвал замешательство в рядах гарнизона. Началась беспорядочная стрельба.

Суматоха позволила разведкам без боя покинуть деревню. Только при переходе через линию фронта были ранены двое.

Захваченные документы и стратегические карты говорили о том, что противник готовил контр наступление в районе Тымыковки, чтобы выйти из окружения. Советские командиры своевременно приняли меры. Замысел врага был сорван.

Эта операция произошла в начале февраля 1944 года под Корсуевым. Шевченковским. Подвиг разведчиков был высоко оценен. Их наградили орденами и медалями. Сержант-командир Ф. Трофимов представил к ордену Красного Знамени.

реку. Но уже было поздно. Разведчики успели войти в смертельную зону, достичь оврага, вскарабкаться наверх и ударить с тыла. Во время подоспели автоматчики. Фашисты вынуждены были отступить.

Тем временем советские солдаты на захваченном плацдарме готовились к отражению контратаки. Расстреляли, когда по радию передали, что соседний полк тоже высадился недалеко и закрепился.

Нужно продвигаться до наступления темноты. — Сообщили из штаба полка. — Ночью саперы наведут мосты, и начнется массовая переправа.

Утром, после сильного обстрела, фашисты пошли в контратаку. 12 ряд их отбили мужественные бойцы. «Пятачок» земли на правом берегу Днестра был неприступным.

Ночью в двух местах начался переправа армии. Вражеские дивизии, опасаясь окружения, начали отступление.

Разведчики получили новое задание: выяснить, нет ли еще гитлеровских частей вблизи Днестра.

Густой туман затруднял выполнение операции. Двигались осторожно. Наткнулись на какую-то полуосвобожденную, покинутую жителями деревушку. Короткий привал, и снова в путь. Надо идти на соединение с полком.

Вышли в насыпи. Шоссейная дорога. За поворотом плацдарм. Сильно предупредительный мгу пробивались очертяги небольшого селения. Вдоль домов — обозы в нескольких рядах.

Залегли вдоль насыпи. Свои там или чужие?

По моим расчетам, — заметил лейтенант Павлов, — мы скоро должны войти в расположение полка.

Трофимов перевел карту. — Мы не той ложбинкой идем, — сказал он. — Сблизь.

С Днестра пошел ветер и разорвал на клочки туман. Теперь уже не было сомнения: в деревне гитлеровцы.

Силы неравные — по крайней мере противника в десять раз больше, но невзависла и бесстрашие всегда были союзниками разведчиков. Советские воины решили напасть первыми, ударить одновременно со всех сторон.

После условного знака — автоматной очереди Трофимов — раздался по всей деревне выстрел и взрывы гранат.

Фашисты, захваченные врасплох, высказывали из домов и попадали под огонь автоматчиков.

Трофимов вбежал в большую избы, толкнул прикладом дверь. В комнате торжественно одалелись генерал и три офицера.

— Хевде хох! — Трофимов навел

Г. ГЕННАДЬЕВ

Литературные пародии

СИНИЙ ПЕГАС

Солнце шуршит близоручко, дали — в ташей синеве...
 Довлю губами воздух синий...
 И небо синевой искрилось, все шире открывалось нам...
 Глубже стали просторы синие...
 Рвались друг к другу синие заторы
 и разволнись,
 растаяла в дымке синеве...
 Только солнце блины на просеве
 Разбросало по снежной просиной...

Хочу, запрокинув голову,
 И как будто лечу над городом,
 И купаюсь в расветной сини...
 ...И хочется мне, и хочется,
 и чего-то большего хочется
 (Е. ЕРЖОВ. Из сборника «В гостях у солнца».)

Я хочу. С чего бы это?
 Лететь хочу! Вот это раз!
 Но тщетно пути графарега
 Сорвать пытаюсь Пегас.
 Не слушаться? Постой,
 приятель!
 Я синим делаю его.
 И хочу... А ты, читатель?
 Увы, тебе не хочется:
 Чего-то большего хочется.

ПОРТРЕТ

...У девочки ручонки
 быстрые,
 Как сухого заряда выстрел.
 (М. СКОРОВОДОВ.)

Мой герой. Каков он? Хотите
 знать?
 Нос острый,
 как запах острого соуса.
 Волосы по густоте под стать
 Лесозащитным полосам.
 Ноги длинные,
 как париходный гудок.
 Руки коротки,
 как лапы вспышка.
 Лоб крутой,
 как ячичный желток.
 Голова чужой тяжести,
 как старческая одышка.

ПОЭТИЧЕСКАЯ КОРЗИНКА

Я от людей
 ничего не прячу.
 С ними веде
 И смеюсь и плачу.
 Сквозь слезы над рапой,
 Иду руду,
 Верю караваны
 Пустыней веде.
 Под небом синим
 Врожу по траве.
 Я великий и сильный,
 Я — человек.
 (О. ГОЛОВНО.)

В этой маленькой корзинке
 Есть помиды и духи,
 Ленцы, кружева, бутылки —
 Все улещается в стихи:
 Руда, караваны
 И рваные раны,
 И тучи,
 И кручи,
 И взгляд его глущий,
 Веселье и слезы,
 И вешние грозы,
 И краски небес
 С луною и без...
 Читатель, ты тоже силен
 и велик,
 Но что же ты вдруг
 неожиданно силен?

Редактор А. Н. НОВОСЕЛОВ.

„Дело о покушении“

В конце июня 1891 года чиновно-купеческий Томск усиленно готовился к встрече наследника престола, будущего царя Николая II, возвращавшегося из своей поездки на Дальний Восток. И одновременно по городу поползли слухи о готовящемся покушении на жизнь наследника. В подтверждение этих слухов 29 июня местные жандармы и полицейские обнаружили под мостом через реку Ушайку, по которому должен был проследовать будущий царь, железную банку с двумя прикрепленными к ней медными тонкими проволоками. Весть о находке быстро распространилась по Томску, обрстая фантастическими подробностями. Хозяева города потребовали от жандармов и полиции принять срочные и энергичные меры.

Начались обыски и аресты. Нападение жандармов в первую очередь было совершено на квартиры политических сыщиков и поднадзорных из местных жителей. Было арестовано и посажено в томскую тюрьму более двадцати человек.

Никаких следов готовившегося покушения жандармы не обнаружили. Арестовали тех, у кого нашли нелегальную литературу и переписку, содержавшую какие-либо революционные мысли. Многие арестовали только по подозрению.

Большой интерес представляет составленный жандармами список обнаруженной при обысках литературы. Это были в основном экземпляры передовых русских журналов 60—80 годов прошлого века («Современник», «Отечественные записки» и другие), сочинения Н. Г. Чернышевского, А. И. Герцена, Н. В. Шелгунова, а также книги, брошюры, статьи народников.

Интересно отметить, что представлятели революционно-демократической мысли в Томске интересовались не только идеями народников и их предшественников. Их внимание привлекало учение К. Маркса, рабочий класс и связанные с ним перспективы освободительной борьбы.

Барнаул, Иркутске и других городах. Из переписки выяснились политические взгляды многих из арестованных и привлеченных к дознанию. Возникло дело, следствие по которому тянулось около 3-х лет. По всей Сибири количество обвиняемых по этому делу составило несколько десятков человек.

Судя по обнаруженной литературе, письмам и протоколам допросов, участники подпольных кружков в Томске в большинстве своем придерживались народнических взглядов, в частности, народнического направления. Но у этого большинства не было верности в убеждениях. Неудачи народников к началу 90-х годов уже породили сомнения среди их последователей в правильности народнической теории и тактики. Росту этих сомнений у революционно настроенной молодежи способствовали выступления в России первых марксистских кружков и марксистская литература.

Но многим трудно было освоиться от влияния взглядов героев «Народной воли». Марксистам в России понадобились годы напряженной борьбы, чтобы освободить революционное движение от народнических ошибок и заблуждений.

Томские кружки 1890—1891 годов, как и множество других в России, то время стояли на перепутье. Среди их членов были и убежденные народники, и молодежь, только что начинавшая знакомиться с революционными идеалами, были и такие, кто сомневался уже в правильности народнических идей и начинал искать другую теорию революционной борьбы. Этим поискам по множеству способствовала марксистская литература, проникшая в Томск.

Появление в 1893—1894 г. в городе первых марксистских кружков ознаменовалось усилением идейной борьбы с народническими взглядами в Томске. Эта борьба ускорила распад сохранявшихся к тому времени народнических групп и кружков.

Поднятый в Томске в 1891 г. шум в связи с подвешенной под мостом железной банкой был не чем иным, как инспирированной, продуманной от начала до конца томскими жандармами. Банку под мостом через Ушайку подвесил сыщик из уголовных М. Шевчин, за что ему было обещано жандармерией вознаграждение.

СТРАНИЧКИ ПРОШЛОГО

числе активных участников революционных кружков и имел широкие связи среди студентов.

Из материалов начато следствие в Томске, а также из переписки начальника Томского губернского жандармского управления с департаментом полиции, находящегося в Иркутском областном архиве, становится ясным, почему возникло «дело о покушении».

Еще в 1890 году томские жандармы и полицейские узнали, что в городе регулярно проходят нелегальные сходки. Организаторами сходок были подпольные кружки народников.

Однако проникнуть в кружки или на сходки томским жандармам никак не удавалось. Они не могли заполучить каких-либо «вещественных доказательств» или документов для разгрома кружков и ареста их участников. Не удавалось жандармам и захватить нелегальную переписку, т. к. она велась через третьих лиц. Но, получив предписание департамента полиции об охране наследника престола во время его следования через Томск, местные жандармы решили, несмотря на отсутствие улик, упрямить наиболее «неблагонадежных лиц» в тюрьму (лабы чего не вышло) и нанести давно подготовлявшийся удар по подпольным кружкам.

Результаты нападения превзошли ожидания жандармов. Кроме нелегальных изданий, они захватили во время обысков большое количество писем, на основании которых были установлены связи Томска со многими местами политической ссылки в Сибири, а также с подпольными кружками, и группами в Москве, С.-Петербурге, Киеве, Красноярске, Омске,

ПОГОДА

12 мая по Томской области местами осадки, ветер северо-западный, 5—10 метров в секунду, температура ночью от 2 градусов тепла до 3 градусов мороза, днем от 10—15 градусов тепла, в среднем — 6 градусов, по южным районам 8—13 градусов тепла.

13—16 мая по Томской области ожидается переменная облачность,

ИЗВЕЩЕНИЕ

Очередное занятие слушателей факультета народных заседателей народного университета правых

НАШ АДРЕС И ТЕЛЕФОНЫ

Адрес редакции: гор. Томск, просп. им. Ленина, 66, телефоны: редактора — 37-37, заместителя редактора — 51-75, заместителя редактора — 42-44, ответ. секретаря — 31-19, секретариата — 42-40, отделов: идеологический — 47-45 и 42-46, промышленного и партийной жизни — 37-75, сельскохозяйственного и партийной жизни — 37-39, советского строительства и быта — 37-43, 37-44, 37-45, 37-46, 37-47, 37-48, 37-49, 37-50, 37-51, 37-52, 37-53, 37-54, 37-55, 37-56, 37-57, 37-58, 37-59, 37-60, 37-61, 37-62, 37-63, 37-64, 37-65, 37-66, 37-67, 37-68, 37-69, 37-70, 37-71, 37-72, 37-73, 37-74, 37-75, 37-76, 37-77, 37-78, 37-79, 37-80, 37-81, 37-82, 37-83, 37-84, 37-85, 37-86, 37-87, 37-88, 37-89, 37-90, 37-91, 37-92, 37-93, 37-94, 37-95, 37-96, 37-97, 37-98, 37-99, 37-00.

Томский драматический театр

12 мая, днем и вечером — «Палата».

Начало спектаклей: дневного — в 12 час. дня, вечернего — в 7 час. 30 мин. вечера.

В КИНОТЕАТРАХ:

ШИРОКОЭКРАНЫЙ КИНОТЕАТР «ОКТАБРЬ»

Голубой зал, 12 мая — «Оправдан за недостаточность улик», 9-10, 11-12, 13-14, 15-16, 17-18, 19-20, 21-22, 23-24, 25-26, 27-28, 29-30, 31-32, 33-34, 35-36, 37-38, 39-40, 41-42, 43-44, 45-46, 47-48, 49-50, 51-52, 53-54, 55-56, 57-58, 59-60, 61-62, 63-64, 65-66, 67-68, 69-70, 71-72, 73-74, 75-76, 77-78, 79-80, 81-82, 83-84, 85-86, 87-88, 89-90, 91-92, 93-94, 95-96, 97-98, 99-00.

Кинотеатр имени М. ГОРЬКОГО

Широкоэкранный зал, 12 мая — «Оправдан за недостаточность улик», 9-10, 11-12, 13-14, 15-16, 17-18, 19-20, 21-22, 23-24, 25-26, 27-28, 29-30, 31-32, 33-34, 35-36, 37-38, 39-40, 41-42, 43-44, 45-46, 47-48, 49-50, 51-52, 53-54, 55-56, 57-58, 59-60, 61-62, 63-64, 65-66, 67-68, 69-70, 71-72, 73-74, 75-76, 77-78, 79-80, 81-82, 83-84, 85-86, 87-88, 89-90, 91-92, 93-94, 95-96, 97-98, 99-00.

Кинотеатр имени И. ЧЕРНЫХ

Большой зал, 12 мая — «Третий тайм», 9-10, 11-12, 13-14, 15-16, 17-18, 19-20, 21-22, 23-24, 25-26, 27-28, 29-30, 31-32, 33-34, 35-36, 37-38, 39-40, 41-42, 43-44, 45-46, 47-48, 49-50, 51-52, 53-54, 55-56, 57-58, 59-60, 61-62, 63-64, 65-66, 67-68, 69-70, 71-72, 73-74, 75-76, 77-78, 79-80, 81-82, 83-84, 85-86, 87-88, 89-90, 91-92, 93-94, 95-96, 97-98, 99-00.

